

ПО ПУТИ ВНЕШНЕЙ ТЕАТРАЛИЗАЦИИ 5

Московская правда
г. Москва

28 ИЮН 1957

Чувство неудовлетворенности вызвали у зрителя спектакли Сталиногорского театра, показанные в Москве. Смотришь и все время спрашиваешь себя: в чем здесь причина? Почему один спектакль, как, например, «Человек и волк» Анхела Гимеры, глубоко волнует искренностью игры, а другой — «Дон Сезар де Базан» Дюмануа и Деннери в исполнении тех же самых актеров оставляет тяжелый осадок дешевыми мелодраматическими эффектами, грубой и примитивной буффонадой?

Что это — установка режиссуры идти по пути внешней театрализации или досадное заблуждение несомненно одаренных артистов, на какой-то миг свернувших в сторону с прямого, правильного пути правды на сцене?

Не нужно быть специалистом, достаточно просто оказаться в роли зрителя на шести постановках театра, привезенных в столицу, чтобы сказать: в этом коллективе есть талантливые, своеобразные актеры. К числу их относятся Е. Олень, с покоряющей человечностью сыгравший вечно запуганного научного сотрудника Тулагу («Кто смеется последним» К. Крапивы); А. Глыбина в спектакле «Человек и волк», нарисовавшая проникновенный образ крестьянской девушки Марты; И. Пругер, создавший убедительный образ помещика Себастьяна; Ю. Томилин в трудной роли жёны Марты, пастуха Манелика, и, наконец, молодая артистка Л. Буйновская, с безобщичной наблюдательностью нарисовавшая характер и психологию девочки Нури.

Мы намеренно остановились подробно на исполнителях спектакля «Человек и волк», поставленного С. Барканом, потому, что эта работа театра, радующая точностью идейных и социальных оценок, подлинным драматизмом, как бы противопоставит остальным пяти спектаклям, решенным весьма поверхностно.

Мы не собираемся противопоставлять С. Баркана другим режиссерам театра, мы видели лишь одну его постановку. Но факт есть факт: если бы не было в репертуаре театра этого спектакля, выводы были бы совсем печальны.

А сейчас со всей определенностью можно заявить, что Сталиногорский театр может жить настоящей творческой жизнью, но при одном условии: если его руководство будет отчетливо представлять себе,

какие высокие задачи стоят перед этим коллективом, несущим культуру в самые широкие массы трудящихся.

И тогда уже в репертуаре не появятся, конечно, такие постановки, как «В сиреневом саду» Ц. Солодаря, где поистине имеется все — от откровенной буффонады и фарса до дешевого опереточного трюкачества, где куплеты и танцы из-за того, что жанр волевался не выдержать режиссером, приобретают значение вставных номеров.

Кстати, проблема сценического жанра необычно остро стоит перед режиссурой театра. Подчас даже возникает удивление: как же такой опытный режиссер, как А. Бручинин, читая, например, «Кто смеется последним» К. Крапивы, не почувствовал, что это сатирическая комедия, и разрешив исполнителю роли директора института Горлохвватского З. Москвину играть типичнейшего злодея из мелодрамы? Как мог он разрешить молодому артисту Л. Киселеву так грубо и плакатно играть капитана в спектакле «Дон Сезар де Базан»?

Но, быть может, слово «разрешил» здесь совсем неверно, может быть, это сам режиссер предложил и Москвину и Киселеву такое примитивное решение ролей?

А как получилось, что в остроумной и злой комедии туркменского драматурга Г. Мухтарова «Веселый гость» (режиссер Ф. Кулиш) сатира оказалась подмененной грубой буффонадой, внешним комикованием, а на весь спектакль лег отпечаток дурной стилизации «под Восток»?

Мы начали свой разговор о театре вопросом: принцип это или заблуждение? Нам кажется, то, что происходит сейчас со Сталиногорским театром, — результат печального заблуждения его режиссуры, погнавшейся было за легким «кассовым» успехом путем таких постановок, как «Дон Сезар де Базан», где потеряно необходимое чувство художественного вкуса. И чем скорее руководство театра с помощью всего коллектива избавится от этих опасных заблуждений и вернется на трудный, но благородный путь поисков жизненной правды, тем скорее Сталиногорский театр вернет себе доброе имя.

В. ДЕРЕВИЦКИЙ, О. ЕЛИСЕЕВ,
студенты Государственного института театрального искусства имени А. В. Луначарского.